
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт восточных рукописей

MONGOLICA-XV

Сборник научных статей по монголоведению
посвящается 90-летнему юбилею монголоведа, преподавателя
Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета
Зои Кононовны Касьяненко

St. Petersburg
2015

Редакционная коллегия: доктор филол. наук И. В. Кульганек (председатель), доктор филол. наук Л. Г. Скородумова, доктор ист. наук Т. Д. Скрынникова, доктор ист. наук К. В. Орлова, канд. филол. наук Н. С. Яхонтова
Рецензенты: канд. филол. наук М. П. Петрова, доктор филол. наук С. Л. Невелева
Редактор английского текста выпуска: канд. филол. наук Д. А. Носов
Эл. адрес: kulgan@inbox.ru

Edited by: D. S. (Philology) I. V. Kulganek, D. S. (Philology) L. G. Skorodumova, D. S. (History) T. D. Skrynnikova, D. S. (History) K. V. Orlova, Ph. D. (Philology) N. S. Yakhontova
Peer-reviewed by: Ph. D. (Philology) M. P. Petrova, D. S. (Philology) S. L. Neveleva
Editor of the English text: PhD (Philology) D. A. Nosov
e.mail: kulgan@inbox.ru

Издано на средства Института восточных рукописей РАН

Монголика-XV: Сб. ст. — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2015. — 104 с.

Пятнадцатый выпуск журнала «Mongolica» посвящен 90-летию юбилею крупного ученого, монголовед-языковеда, старейшего преподавателя Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета Зои Кононовны Касьяненко, отдавшей преподавательской деятельности на кафедре монгольской филологии более пятидесяти лет. Выпуск имеет разделы: «Историография, источниковедение», «Литературоведение, фольклористика, лингвистика», «Рецензии», «Наши юбилеры», «Наши переводы». В журнал вошли статьи российских и зарубежных специалистов. Рецензии на новые книги и отчеты о проведенных научных мероприятиях по монголоведению увеличивают ценность выпуска. Статьи написаны в русле основных научных приоритетов и с позиций современного монголоведения, для которого историко-культурные проблемы монголоязычных народов весьма существенны, несут важную общественную нагрузку и имеют как чисто научное, так и общеисторическое практическое значение. Материалы сборника рассчитаны на специалистов-монголоведов, историков, культурологов и всех, кто интересуется историей монгольских народов и Центральной Азии.

The fifteenth edition of the «Mongolica» magazine is dedicated to the 90th anniversary of outstanding scientist, Mongolian linguist, the eldest professor of Oriental faculty of St. Petersburg State University, Zoya Kononovna Kasyanenko, who gave teaching at the department of Mongolian philology more than fifty years. This issue consists of the following parts: «Historiography and Source Studies», «Literature, Folklore, Linguistics», «Reviews», «Our anniversaries», and «Our Translations». The articles are written by both distinguished scholars and young researchers in the field of Mongolian studies. Reviews of new books make the issue topical. The papers are written in keeping with the research priorities of modern Mongolian studies, with special regard to the matters of history and culture of the Mongolian ethnic groups, which gives the articles great social, historical and practical value. The issue will be of interest not only to scholars of Mongolian studies, but also to specialists in philology, history and culture, as well as to those interested in the history of Mongolian ethnic groups and Central Asia.

Литературный редактор — Т. Г. Бугакова
Технический редактор — Г. В. Тихомирова
Корректор — Т. Г. Бугакова

Макет подготовлен издательством «Петербургское Востоковедение»

✉ 198152, Россия, Санкт-Петербург, а/я 111
e-mail: pvcentre@mail.ru; web-site: <http://www.pvost.org>

Подписано в печать 23.11.2015. Формат 60×90 1/8. Гарнитура основного текста «Таймс»
Печать офсетная. Бумага офсетная. Объем 13 печ. л. Заказ №

ISSN 2311-5939

© Издательство «Петербургское Востоковедение», 2015
© Институт восточных рукописей РАН, 2015
© Коллектив авторов, 2015

М. П. Петрова

Концепт творца и творчества в романе «Белый, чёрный, красный» Г. Аюурзаны

В статье даётся литературоведческий анализ вышедшего в 2014 году романа «Белый, чёрный, красный», принадлежащего перу одного из культовых монгольских авторов конца XX—начала XXI в. Г. Аюурзаны. Героем произведения является художник, творец. На примере его судьбы автор рассматривает философские и психологические аспекты творчества. Исследуя взаимосвязь внешних и внутренних составляющих процесса создания художественного произведения, Г. Аюурзана представляет своеобразный концепт как творца, так и творчества. Автор статьи приходит к выводу о том, что реалистическое направление развития современной монгольской литературы включает в себя значительный пласт глубокой психологической прозы.

Ключевые слова: Г. Аюурзана, «Белый, чёрный, красный», реалистическое направление, концепт творца, концепт творчества.

Монгольская литература в конце XX—начале XXI в. развивается в трёх основных направлениях — реалистическом, модернистском и постмодернистском. Историческая тематика, являясь традиционной, продолжает главенствовать и сегодня. Монгольские поэты, прозаики и драматурги создают произведения, герои которых — известные исторические личности, а сюжеты затрагивают события далёкого и недавнего прошлого. К числу таких авторов можно отнести Г. Мэнд-Ооёо, Ц. Тумэнбаяр, Л. Удвала и С. Жаргалсайхана, Л. Дашняма, Б. Лхагвасурэна, Л. Сарантуую и других.

Однако сегодня мы можем говорить и о развитии психологической направленности современной литературы. Монгольских писателей волнует внутренний мир человека, его чувства, эмоции, те или иные состояния его души.

Одним из таких авторов является Гун-Аажавын Аюурзана (р. 1970). Его перу принадлежит постмодернистская трилогия, в которую вошли романы «Мираж» (2003), «Долг в десять снов» (2005), «Рождённые эхом» (2007). Значительным событием литературной и культурной жизни страны стало появление романов «Шаманская легенда» (2010) и «Шугдэн» (2012).

В 2014 г. вышел в свет роман Г. Аюурзаны «Белый, чёрный, красный» («*Цагаан, хар, улаан*») [Аюурзана, 2014]. На этот раз автор обращается к анализу философских и психологических аспектов творчества. Уже само заглавие произведения содержит названия сакральных для монгольской культуры цветов. Эти три цвета, как свидетельствуют многие исследователи, представляют собой универсальную цветовую триаду и фиксируются как основные в

структуре мира монголоязычных народов. «Чёрный и белый цвета занимают большое место в монгольской культуре. Их названия чаще, чем названия остальных цветов, встречаются в ономастике, особенно в топонимике. Можно говорить совершенно определённо о существовании бинарной оппозиции *белое—чёрное*, соотносящейся с оппозицией *хорошее—плохое*», — пишет этнограф Н. Л. Жуковская [Жуковская, 2002. С. 194]. С помощью цвета можно выразить как социальные, так и эмоционально-нравственные понятия. Как считает Н. Л. Жуковская, с этой точки зрения наибольшей ёмкостью и богатством специфических оттенков, которые охватывают самые многообразные сферы жизни, обладает белый цвет. Прежде всего это относится к молоку и молочным продуктам. А молоко не только образует, наряду с мясом, основу питания кочевников, но и выступает в виде некоего символа социальных связей в монгольском обществе. Чёрный цвет является антиподом белому. С ним связано всё негативное — злое, тёмное, жестокое, несчастливое, профанное. С красным цветом связан огонь, в том числе пламя домашнего очага. Красной называют пищу из мяса пяти основных видов скота (овца, коза, корова, конь, верблюд). Красный и белый цвета часто используются в национальных орнаментах. В целом можно констатировать, что народной культуре монголов свойственно обострённое восприятие цвета и наделение некоторых цветов устойчивыми символическими коннотациями, образующими довольно чётко очерченные семантические поля [Жуковская, 2002. С. 202—216].

Главный герой романа «Белый, чёрный, красный» — художник по имени Рэнцэнра, средних лет,

получивший прекрасное европейское образование в Москве, не разведён, но в стадии развода с женой, имеет шестнадцатилетнего сына, достаточно богат. Сегодня художник в Монголии — человек далеко не бедный. Отец Рэнцэнры халх, а мать торгутка¹, родом из сомона Булган Кобдоского аймака. Это территория Монгольского Алтая на западе страны. Детство Рэнцэнры прошло в этих краях, до семи лет он жил в семье своих бабушки и дедушки по материнской линии.

Зачином романного сюжета служит приезд художника на свою малую родину — в Кобдоский аймак, где он не был более тридцати лет. Цель приезда — создание живописного полотна, изображающего три горы белого, чёрного и красного цвета. Уже в пути Рэнцэнра сталкивается с мистическим явлением — в бортовой иллюминатор он видит пролетающую мимо Зелёную Дара эхэ — женское божество буддийского пантеона, помогающее исполнять благие желания. Образ прекрасной богини будет сопровождать героя на протяжении всего романа. Он ляжет в основу метафизической составляющей сюжета наряду со сновидениями главного героя.

Чуть ли не впервые с того момента, когда стал себя помнить, Рэнцэнра чётко осознал, что в его жилах течёт торгутская кровь. И где же для него, как не на Алтае, должны находиться настоящие горы? «И что это я выгляжу, как человек, постоянно ищущий что-то?» — пишет Г. Аюурзана [Аюурзана, 2014. X. 26].

Сомон Булган считается в Монголии единственным местом, где ещё сохранились *жангарчи* — исполнители ойратского народного историко-героического эпоса «Джангар». Это повествование о стране благоденствия и счастья *Бумаба орон* и подвигах её богатырей, проникнутое духом патриотизма. Прадед героя романа старик Сохор был одним из последних известных *жангарчи*. Об этом современный художник также узнаёт, лишь приехав в свой *нутуг*². Здесь Рэнцэнра случайно встречается со своим бывшим однокурсником по МГАХИ им. Сурикова Мэндэ, собирателем народного фольклора торгутов Одрогом из Внутренней Монголии³, с иностранной парой — Дэсмондом из американского Корпуса мира и его подружкой Пенелопой, а также с местным жителем стариком-*жангарчи* Намаржа *гуагем*⁴. Каждый вводимый автором персонаж в определённой мере типаж, представитель того или иного социального слоя современного общества. А все вместе они формируют социокультурную среду творческой личности живописца. Взаимоотношения главного и второстепенных персонажей романа во многом определяют

его отношение к миру, формируют его жизненную позицию.

В романе «Белый, чёрный, красный» автор чётко проводит основную сюжетную линию. Она распадается на несколько сюжетных мотивов, которые можно разложить на три основных цвета, вынесенных в заглавие. «Белые» — мотивы, связанные с родным краем, воспоминаниями о детстве, со стариками, с легендами и преданиями торгутов, эпосом «Джангар», с его исполнением и с исполнителями *жангарчи*. «Чёрные» — связаны с незаконной торговлей тем, что Мэндэ и его сподвижники выкапывают из могильников и курганов в степи, с незаконным обогащением, в определённой мере с намерением купить необитаемый остров в океане за деньги, вырученные от продажи картин на международной выставке. «Красные» — мотивы любви, личной жизни, взаимоотношений с черногорской девушкой Пенелопой. Каждый из мотивов имеет своё развитие и оказывает влияние на творческий процесс живописца.

«Белые», то есть светлые, положительные сюжетные мотивы сопровождаются в романе исполнением отрывков из историко-героического эпоса «Джангар», которые представляет Намаржа *гуай*. Его образ является ключевым, а взаимоотношения с главным героем — определяющими как жизненную, так и творческую позицию художника. Намаржа *гуай* был хорошо знаком с семьёй Рэнцэнры. Старик рассказывает художнику о его прадеде Сохор *гуагем*, который когда-то давно определил судьбу Намаржа *гуагем*. Рэнцэнра начинает писать портрет старика, создавая вместе с изображением белой, чёрной и красной гор живописный диптих под названием «Горы». Работа проходит под аккомпанемент *товшуура*⁵ и исполнение отрывков из «Джангара». «Сейчас для Рэнцэнры мир эпических сказаний стал таким близким и знакомым, а слушание „Джангара“ казалось более значимым, чем процесс написания портрета старика» [Аюурзана, 2014. X. 109].

Звуки *товшуура* обретают на его живописных полотнах цвет.

«Он вспомнил о земле, где ещё можно послушать „Джангар“. Тысячу лет здесь не прекращается дождь, тысячу лет не поднимается ветер, в этих краях вообще ничто никогда не меняется. Когда здесь слушаешь сказания, вероятно,ходишь в мир этих сказаний. Уж не исчезают ли время и пространство в бескрайности этих земель?» — размышляет Рэнцэнра [Аюурзана, 2014. X. 130].

Связь с малой родиной, её природой и людьми, историей, легендами и преданиями, цветами и звуками — стержень, основа творческой личности художника. Этот стержень не может исчезнуть или предать. Он лежит в основе созидательного пути творческой личности.

«Чёрные» же сюжетные мотивы, наоборот, ассоциируются с предательством, обманом, ложью, раз-

¹ Торгуты — субэтническая группа ойратов, одно из западно-монгольских племён.

² Нутуг, нутаг — родное кочевье, малая родина.

³ Внутренняя Монголия — Автономный район Внутренняя Монголия на территории КНР.

⁴ Гуай — «уважаемый», вежливое обращение.

⁵ Товшуур — двух- и трёхструнный музыкальный инструмент, имеющий чашевидную форму.

рушением. Здесь в полной мере реализуется бинарная оппозиция «чёрное—белое», «плохое—хорошее». «Чёрные» сюжетные линии в романе олицетворяет сокурсник художника Мэндэ. Прагматичный и алчный человек, он без зазрения совести использует рассказы местных стариков для того, чтобы найти места, где могут быть закопаны старинные предметы. С металлоискателем он и его работники ходят по степи и выкапывают из курганов и могильников старинные вещи, а затем сбывают их за хорошие деньги на чёрном рынке антиквариата. Своего однокурсника Рэнцэнру Мэндэ тоже использует в своих целях — хитростью принуждает его изготовить специально «подстаренное» изображение древнего меча. И Рэнцэнра идёт на это, чтобы получить небольшое бронзовое корыто, некогда принадлежавшее его прадеду. «Чёрные» мотивы не сопровождаются никакими звуками, их вектор деструктивен, разрушителен для любой личности (Мэндэ, например, пропадает без вести неизвестно где), а тем более творческой.

Сюжетные мотивы «красного» цвета — любовная линия романа. Г. Аюурзана проводит своего героя через семейные отношения. Однако основу «красных» мотивов составляет любовь к молодой черногорской девушке Пенелопе, постоянно проживающей в Швейцарии. Здесь раздаются звуки западных мелодий — Фрэнка Синатры, Робби Уильямса и Николь Кидман, оперы Ж. Массне «Страдания молодого Вертера». Причём эти мелодии звучат в основном в записи на так называемых электронных носителях. Мотив «красного направления» нельзя назвать строго конструктивным или деструктивным. Встретившись с Пенелопой, Рэнцэнра переживает новый эмоциональный подъём, реализуемый в созидательном творческом процессе. Движимый своей новой любовью живописец попадает в швейцарский город Цюрих, где переживает настоящую личную драму. Свою возлюбленную Рэнцэнра находит в клинике для душевнобольных, куда она попала после убийства своего мужа — того самого американца Дэсмонта из Корпуса мира. Художник посещает Пенелопу каждый день, пишет её портрет, но вскоре осознаёт, что их отношения не имеют будущего.

«— Ну, что делать... Жизнь жестокая штука, ещё не раз заставит тебя огорчиться, а то и власть в отчаяние. Хочу пожелать, чтобы всё это не сломило тебя, чтобы под градом неминуемых ударов судьбы не исчезла твоя надежда, чтобы ты не плакала от жалости к себе, чтобы ты не иссушила сама себя. Моя виза скоро кончается. А ты останешься наедине с этой песней. И это всего лишь песня. Написанные кем-то слова, сочинённая кем-то мелодия...» — так

Рэнцэнра прощается со своей возлюбленной и улетает из Цюриха в Монголию [Аюурзана, 2014. X. 196].

Из эпилога мы узнаём, что художник, вернувшись домой, вновь начинает общаться с сыном и всерьёз задумывается о возобновлении отношений с бывшей женой. Старик Намаржа умирает в своём *нутуге*, но его портрет кисти художника занимает главное место среди полотен на персональной выставке Рэнцэнры. Однако праздно публике нет дела до чувств и эмоций живописца, связанных с этим полотном. «— Подумай-ка о том, чтобы подыскать какой-нибудь рисунок побольше, чем этот, да быстрее договорись о цене. Ты же знаешь, без рисунков этого художника дом — не дом...»

Плечи Рэнцэнры поникли. И вдруг в глазах у него потемнело» [Аюурзана, 2014. X. 223].

Автор оставляет читателя в сомнении, вероятно, давая шанс самому додумать концовку. Моделируя внутренний мир творческой личности, Г. Аюурзана представляет образ своего главного героя в динамике, определяет место художника в типологии других персонажей и в современном обществе в целом. Художественными средствами и приёмами автору служат внешние (психологические портреты, поступки, внешняя речь, прямые авторские размышления) и внутренние (рефлексия, внутренняя речь) формы. Цвет и звук в романе «Белый, чёрный, красный» выполняют функцию наиболее значимых элементов социокультурного кода произведения.

Необходимо отметить, что все романы Г. Аюурзаны являются своеобразными путеводителями в той или иной сфере жизни монголыязычных народов. Постмодернистская трилогия «Мираж», «Долг в десять снов» и «Рождённые эхом» раскрывает читателю мир «Сокровенного сказания монголов». Роман «Шаманская легенда» представляет духовную и материальную стороны жизни шамана. «Шугдэн» погружает в океан буддизма, ламаизма и объясняет, что есть культ гневного буддийского божества Шугдэна. В романе «Белый, чёрный, красный» автор знакомит своих читателей с историей и культурой торгутов, с исполнительским искусством *жангарчи* и с самим эпосом «Джангар». На наш взгляд, так Г. Аюурзана вносит свой вклад в продолжение дидактической традиции монгольской литературы средневекового типа. Каждое произведение этого талантливого автора — определённый вклад в формирование монгольской, в широком смысле этого слова, картины мира. И новый роман Г. Аюурзаны «Звук сосудов» («Судасны чимээ») [Аюурзана, 2015] уже стал событием в культурной жизни Монголии 2015 г.

Использованная литература

Жуковская, 2002: Жуковская Н. Л. Кочевники Монголии. Культура, традиции, символика. М., 2002 (Zukov-

skaya N. L. Kochevniki Mongolii. Cultura, traditsii, simbolika. M., 2002).

Аюурзана, 2014: *Аюурзана Г. Цагаан, хар, улаан. Улаанбаатар, 2014 (Ayurzana G. Tsagaan, har, ulaan. Ulaanbaatar, 2014).*

Аюурзана, 2015: *Аюурзана Г. Судасны чимээ. Улаанбаатар, 2015 (Ayurzana G. Sudasnu chimee. Ulaanbaatar, 2015).*

M. P. Petrova

Creator and Creativity Concept in the Novel «White, Black, Red» by G. Ayurzana

This article presents literary analysis of the novel «White, Black, Red», written by one of the cult authors of Modern Mongolia G. Ayurzana. The main hero of the novel is an artist, a creator. The author examines the fate of his philosophical and psychological aspects of creativity. Exploring the relationship of internal and external components of the process of creating a work of art G. Ayurzana presents an original concept of the creator as well as of the creation. The author of the article concludes that the realistic direction of development of modern Mongolian literature development includes a significant part of deep psychological prose.

Key words: G. Ayurzana, «White, Black, Red», realistic direction, concept of the creator, creative concept.